

Улана Зорина

ПЕРВЫЕ

ПОТЕРИ

Улана Зорина

Первые потери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68333872

SelfPub; 2023

Аннотация

Прекрасная пора– это Детство. Тогда и деревья кажутся больше. И дни длиннее. И солнышко ярче. Но Детство не может быть вечным. Приходит время, когда мы перешагиваем черту, во взрослый безжалостный мир. У каждого она своя, особенная и незабываемая. А ты помнишь тот час, когда закончилось твоё беззаботное Детство? Я помню...

Улана Зорина

Первые потери

Солнце нещадно слепило. Рыжая девчонка, не обращая на него никакого внимания, до рези в глазах пялилась в траву.

– Ну, где же ты, Кузя,– едва слышно шептали губы, а на высоком лбу выступила испарина.

Уже в который раз Юлька корила себя: ну зачем она привезла Кузю в деревню. Сидел бы себе дома и спокойно ждал. Нет, она, желанница, пожалела несчастного. Выпустила побегать в пушистую травку.

Издалека за ней внимательно наблюдала сестра.

Женя была старше на год и девять месяцев, и взрослые часто шутили, как хорошо они отпраздновали годик ребёнка. Юлька не совсем понимала о чём они, но тоже смеялась.

Вот, рядом зашелестела трава, весело закачались колосья. Юлька напрягла зрение. Она боялась двинуться с места, будто бы стояла на mine.

А чёрная пушистая мина, всё так же не находилась.

– Ну, что ты там застряла. Уже домой пора ехать. Мать с отцом сейчас выйдут,– нетерпеливо притопнула ногой Женя.

– Да иду я,– в отчаянии девочка заломила руки,– Кузя, миленький, ну где же ты?

Взгляд её упал на колонку. Где б ещё она увидела такой

забавный анахронизм. Высокая железная каланча протянув длинную руку вверх терпеливо ждала, когда её кто-то опустит, потом ещё и ещё. И тогда она смиловистится, пару раз громко чихнёт и извергнет из крана тугую струю ледяной воды.

Ключевой, хрустальной, такой холодной, что аж зубы загломило от одного воспоминания.

А Кузи всё не видно.

Вот из низенького домика с покатою крышей вышли родители, а за ними и бабушка с дедушкой.

– Юля, садись в машину, – строго скомандовал отец. И та, не посмев возразить, печально вздохнула.

– Ладно, Кузя, раз ты так решил, оставайся на воле, – и сделала шаг назад. Широкий, чтоб ненароком не раздавить беглеца и...

Есть... Есть на свете закон подлости! Я точно знаю.

Едва она опустила ступню в зелёный ковёр, как её обдало жаром. Всё существо панически дёрнулось. Она ещё не перенесла вес тела на ногу, но остановиться уже не могла. Шестое чувство буквально вопило, впрыскивая адреналин в кровь и заставляя сердце лихорадочно биться о рёбра. Зрачки Юльки расширились, рот перекосило. Ещё ничего не случилось, но она уже знала, что это конец.

Даже Женя, увидев гримасу отчаяния на лице младшей сестры, затаила дыхание.

Взрослые тоже застыли. И лишь ленивый летний ветерок,

всё также ерошил изумрудный покров.

Кряк....

Казалось, этот хруст слышно по всему миру.

Юлька стремительно отскочила, и, не веря себе, нависла над тем местом, где секунду назад стояла её нога.

Там, пуская из раскрытого рта пузыри, бился в конвульсиях маленький хомячок, а тусклая бусина его глаза таранилась вверх незрячим бельмом.

Так горько Юлька никогда не плакала. Ни ещё, ни потом.

Суровость на лицах родителей сменилась растерянностью. Об отъезде домой все позабыли.

Отец прижавшись спиной к красной копейке, обескураженно топтался на месте. Он не понимал, что ему следует сейчас делать. Подгонять семью или успокаивать дочь.

Мать, подбежав к Юльке, печально качала головой и неумело уговаривала ту не реветь так. Не рвать себе сердце из-за глупенькой мышки. Обещала купить нового хомячка. Ещё лучше и красивее. Но Юлька не слушала и продолжала рыдать. Как мама не понимает? Зачем ей новый, другой, когда нужен этот... родной и любимый. Единственный Кузя.

Женя тоже склонилась над тушкой и внимательно наблюдала как жизнь покидает хрупкое тельце. И только бабушка сразу всё поняла и поспешно вернулась в дом.

Она принесла расстроенной внучке пустую коробку и положила туда замершего зверька. Дедушка копнул лопатой под высокой черёмухой и гробик опустили туда.

Домой ехали молча. Каждый думал о своём.

Юлька же, впервые так близко столкнувшись со смертью, уже никогда не будет тем беспечным ребёнком, выпускающим хомячка в траву.

Вот и кончилось детство в не полных 12 лет.

Злые слёзы утраты безжалостно жгли глаза, а в голове девочки рождались слова её первого рассказа. Короткого и косноязычного. Рассказа про крошечный тёплый комочек, так нелепо окончивший свою жизнь под ногой любящей хозяйки.

Когда они снова приедут в деревню, она прочитает свою прощальную оду над могилкой питомца.

А весной расцветёт черёмуха, наполняя воздух сладостным ароматом.

И ни у кого, кроме Кузи нет такого замечательного обелиска.

Другого хомячка Юльке так и не купили. Зато папа подарил ей забавного щенка.

Чёрный, с рыжими подпалинами и висячими ушками. Это потом они гордо расправились и встали торчком, а пока болтались, как мягкие тряпочки. Пёс ещё не бы похож на своих родителей, огромных немецких овчарок. Но уже гордо скидывал лобастую голову и бешенно вращал хвостом, когда слышал команду “Гулять”

Вместе со щенком ей вручили и паспорт. Там, рядом с графой с именами родителей, необходимо было вписать и его. Говорю имя, потому что Маркиз Крис де Кой.

Маркиз рос здоровым и весёлым псом. Конечно, в квартире, такую собаку держать было очень сложно, но семейство справлялось. Единственное, что огорчало родителей, а Юльку заставляло всё время смеяться, это то, что Маркиз не всегда просился на улицу и его выпускали на балкон. Хорошо, что жили на первом этаже.

Так вот, этот шерстяной нахал, высовывал из дверей морду и справедливо считал, что и сам уже там. Так и дудолил на стены зала, искренне не понимая, за что его ругают.

Юлька серьёзно взялась за воспитание пса. И вскоре тот чётко выполнял все команды. “Сидеть”, “Лежать”, классическое “Дай лапу”, “Голос”, “Аппорт”, а так же “Умри” и “Живи”. Последние, Юлька увидела в каком-то фильме и сразу же захотела обучить им Маркиза.

Пёс прожил с семейством долгие годы. Помогал Юльке нянчить первого сына, а когда та легла в роддом со вторым ребёнком, случилась трагедия.

В ту роковую, Новогоднюю ночь Женя, как всегда, повела Маркиза гулять. Ни о чём не думая, не переживая. И когда пёс отбежал от неё, весело играя с падающими ему на нос снежинками, раздался громкий хлопок. Маркиз упал и больше не двигался.

От шумной компании неподалёку раздался взрыв смеха и

поздравления.

Испуганная Женя подбежала к Маркизу, но тот был уже мёртв. Девушка кинулась к гомонящим. Там её встретили пьяными выкриками. Гуляли менты. Один из которых и решил показать свою меткость.

–Иди, жалуйся, – пьяно выплюнул он, вальяжно развалившись на лавочке, а друзья поддержали смешками его браваду, – Скажу, что он кинулся на меня, а я защищался. Вон он какой, огромный. Был... Кому больше поверят: тебе или мне?

Так бесславно и закончил свою разудалую жизнь Маркиз Крис де Кенти Барталомео.

Жене пришлось так и уйти ни с чем. Юльку решили не волновать, а сказали, что отправили Маркиза в деревню. Там ему пока будет лучше. А она, в заботах о малышах, и поверила.

Когда же узнала всё, долго не могла прийти в себя. Но было уже поздно что-то менять, писать заявления и расследовать.

Это и стало второй ощутимой потерей в Юлькиной жизни.